

Ranneye Utro. 1913, December 15 no. 289, p. 8.

Раннее утро. 1913. 15 декабря, № 289. С. 8.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 492

Yesterday's Philharmonic Symphony Concert featured Sergei Rachmaninoff as conductor for the first time this season. The program¹ included the Fourth Symphony and the Theme and Variations from the Third Suite [by Pyotr Tchaikovsky]. The talented conductor gave an even more refined and complete performance of the symphony than last season. The first movement is rich in expression and artistic liberties, always accurately guessed, complementing the composer's intentions.

How many interesting accents, how finely defined the rhythmic design, seemingly infinitely varied in Rachmaninoff's interpretation; how vividly and clearly the form of all the symphony's movements are conveyed. Particularly interesting is the interpretation of the last movement, the weakest, with its famous theme "In the field stood a birch tree," which is completely at odds with the overall concept of the work. Rachmaninoff depicted a noisy celebration at a manor house, in which one senses revelry, laughter, and dancing...

A Russian song begins to sound like a melancholy dissonance, gradually growing in volume and merging with the noise and crackle of military music. A menacing trumpet fanfare interrupts the general merriment for a moment. This is fate, the leitmotif of the Fourth Symphony. In this interpretation, the final movement greatly benefits, at least as programmatic music.

Finally, the 3rd suite was performed. It was performed magnificently, coherently, and with great contrast.

The cellist Mr. Casals performed the concert solo. The merits of this world-famous artist's playing are beyond reproach. Saint-Saëns's concerto, musically elegant but somewhat overused, was performed flawlessly by the cellist. As an encore, Mr. Casals played several pieces by Bach. Kurov N.

¹ In the source: On the program...

[Translation: Google]

Во вчерашнем симфоническом концерте филармонии впервые в этом сезоне за дирижерским пультом вы-ступил С. В. Рахманинов. В программе¹ – Четвертая симфония и Тема с вариациями из Третьей сюиты [П. И. Чайковского]. В симфонии талантливый дирижер дал еще более утонченное и законченное исполнение, чем в прошлом сезоне. В первой части много экспрессии, художественных вольностей, всегда верно угаданных, дополняющих замысел композитора.

Сколько интересных акцентов, тонко очерченного рисунка в ритмике, кажущейся в трактовке Рахманинова бесконечно разнообразной; как выпукло и ясно по форме проведены все части симфонии. Особенно интересна трактовка последней части, самой слабой, с знаменитой темой «Во поле березинька стояла», совершенно не вяжущейся с общим замыслом сочинения. Г. Рахманинов нарисовал шумный праздник в помещицкой усадьбе, в котором чувствуется разгул, хохот, пляски...

Тоскливым диссонансом зазвучала русская песен-ка, которая, постепенно разрастаясь, сливается с шумом и треском военной музыки. Грозные фанфары труб прерывают на минуту общее веселье. Это судьба, лейтмотив Четвертой симфонии. В таком толковании последняя часть значительно выигрывает, по крайней мере, как программная музыка.

В заключение исполнена 3-я сюита. Исполнена великолепно, цельно, контрастно. Солистом концерта выступил виолончелист г. Казальс. Одостоинствах игры этого мирового артиста говорить не приходится. Концерт Сен-Санса, изящный по музыке, но несколько заигранный, исполнен виолончелистом безукоризненно. На bis г. Казальс сыграл несколько вещей Баха.

1 В источнике: На программе...